

А этот Мартин оказался неробкого десятка. После небольшой заминки и уже более подробного разъяснения моих хотелок. Итальянец покивал, почесал свои бороду и широко улыбнувшись со словами, я за глиной, пошел в сторону леса. Я на всякий случай отправил за ним Ингваря предварительно отдав ему свое копье, а то мало ли наш итальянец потеряется или на хищников наткнется. Оно мне надо? Оставшимся поселенцам, я начал раздавать ценные указания, так как в принципе они закончили с сеяньем, боронованием и были практически свободны. Вернее я их попросил это сделать и вроде как чисто на авторитете меня слушались, в общем женщин попросил связать корзины из веточек или любого другого подручного материала, а Фрола и парней собрать избушку для иностранца с этой целью мы вместе пошли в лес, добыть древесины для избушки. Свойства моего инвентаря значительно ускорят процесс.

Через несколько часов, мы уже наполовину закончили избушку и напилили кучу досок для крыши, вскоре Мартин и Ингварь вернулись сильно перемазанные грязью, но счастливые. Увидев меня итальянец направился в мою сторону и сообщил что, нашел источник глины, причем экстра-класса. По его словам найденная глина хоть и была слегка тощей, но зато с минимумом примесей. А это значит не надо будет ее настаивать в холоде и вымывать мелкий сор в течение года. Такую глину можно сразу использовать, осталось сколотить из досок формочки для сырца, а потом из этого сырца собрать напольную печку. Я тут же вспомнил о напольной печке которая валялась в игровой корзине, уже купленная и готовая к установке.

— Это, Мартин. Вообще-то у меня есть напольная печь. — Сказал я это и из-за неловкости почесал свой затылок.

— О, да? Это же чудесно! И где она? — Очень бурно и стереотипно отреагировал итальянец. Под стереотипно я имею в виду избыточное количество жестикуляции. Я серьезно, даже в этом коротком предложении он успел повертеть своими руками.

— А где бы ты хотел чтобы она была? Я могу это устроить. — Пока я это произносил, мною был открыт игровой магазин и из корзины извлечена прозрачная, зеленоватого цвета, три-дэ модель напольной печи. В это время Мартин заговорщически посмотрел на Ингваря и хмыкнув показал мне куда надо «приземлить» печь. Но перед этим он попросил лопату у Фрола и уточнив у меня примерные размеры печи, вырыл небольшую яму. Закончив он отложил лопату и с каким-то напряженным ожиданием посмотрел на Ингваря, а потом на меня и кивнул, видимо давая мне понять что все готово. Я пожал плечами и недолго думая отдал мысленный приказ на установку печи. И вот резко разгоняя ветер, на когда-то пустом месте материализуется напольная печь.

Тут же Мартин шокировано хлопается на задницу и обалдевшими глазами лупает на печку и тихо-тихо бормочет какие-то слова под нос, при этом неистово крестится. Мужики и бабы вроде в курсе моих сил, но тоже видимо с непривычки крестятся, чисто рефлекторно. Единственный кто пребывал в приподнятом положении духа был Ингварь, он подошел к итальянцу негромко приговаривая про себя: «Я ведь говорил, а немец мне не поверил, ничего теперь будет знать». И присев рядом с ним потормошил его за плечо.

— Слухай, Мартын. Я же тебе говорил, не простой человек наш боярин, а божий, чудеса на свет являет. Так что давай спор ты проиграл, отдавай монету серебрянную, как и обещался. — Прифигевший итальянец посмотрел на Ингваря и расторможенно кивнув, вытащил из штанины кошель, достал оттуда одну серебрянную монету и вручил ее Ингварю. После, он повернулся в сторону печи встал, отряхнулся и подошел к ней. Несколько секунд он ее щупал, видимо не мог поверить в реалистичность случившегося. Затем он ущипнул себя, видимо достаточно сильно, потому что он зашипел и начал место щипка растирать. Потом подозрительно затихнув он, замахнувшись, кинул в меня свой крестик и во все глаза смотрел

что со мной будет. Видимо он ожидал что после такого я расплачусь, но увидев что со мной все в порядке, он сначала улыбнулся, а потом начал смеяться. Причем с каждой секундой его смех набирал обороты и становился все более истеричным и яростным.

Видимо кому-то из крестьян это надоело и сзади нему по репе прилетело кулаком. Оказалось это Фрол успокоил разбушевавшегося итальянца. И подхватив бесчувственное тело за грудки, он потащил его в длинный дом.

— Мы с ним поговорим боярин. Все будет хорошо. Немчик запережевал малек, ничего. — Фрол грозно зыркнул на всех остальных членов семьи. Все всё поняли без слов. Пацаны дальше продолжили собирать избушку, бабы сооружать корзины для глины, а Ингварь пошел за отцом. Я же полностью доверился Фролу и не стал ему мешать, лучше помогу ребятам.

Лес, редкие лучи солнца пробивались через ветвистые кроны, освещая собой низину и напityвая редко освещаемые части леса солнечной энергией.

Только в самой гуще древесной роши, можно увидеть эту немыслимую красоту. Как редкие солнечные копыа пробивались сквозь все препятствия и не давали маленьким деревцам окончательно зачахнуть, в жестоких объятиях их пращуров и старших братьев и сестер.

Чуть поодаль от этой безмолвной семейной драмы способной длиться не одну сотню лет, паслось стадо оленей. Десяток особей, разного пола и возраста пребывало на лесной поляне и кормилось пытаясь набрать вес на будущее, чтобы пережить зиму. Животные щипали траву и усердно двигали челюстями, попутно следя за окружающей обстановкой, в надежде что смогут таким образом предупредить нападение хищника. И скорее всего это сработало бы, но есть один нюанс, этому хищнику совсем не обязательно сокращать дистанцию, чтобы убить свою жертву.

Благородный олень. Большой зверь, очень большой и очень тяжелый. Его мяса хватит надолго, в холке он был примерно сто двадцать-сто тридцать сантиметров. Эх, прости друг, но я и мои люди голодны, подумал хищник, прежде чем прервать его жизнь.

Олень вдруг встrepенулcя, видимо что-то заподозрив он начал вертеть башкой, не дожидаясь беды олень резко побежал, к сожалению именно в этот момент ему в шею прилетела стрела. Острие пробило шею и оно торчало с противоположной стороны, из раны которую создала стрела, сочилась ярко-алая кровь, очевидно была задета сонная артерия. Олень хрипел и тяжело дышал, изначальный мощный рывок уже был утерян, рогатый терял свои силы вместе со своей энергией. Он бы смог пробежать еще несколько километров с любой раной, но пробитая сонная артерия сыграла с ним злую шутку. Быстрый рывок лег тяжелой нагрузкой на мощное и очень сильное оленьё сердце, поэтому оно начало качать кровь в усиленном режиме и при обычной ситуации в этом крылся бы успех выживания. С порванной же артерией, тем более сонной такое к сожалению не работает, сердце просто выплеснуло через рану критическое количество крови, довершило дело кислородное голодание.

Гордый зверь заваливался, ноги отказывали, олень был шокирован он не понимал что с ним происходит. Было очень больно, голова была тяжелой, а тело было ватное. Конечно олень не мог знать что такое вата, но думаю если бы ему объяснили, олень согласился бы с этим определением.

В глазах темнело, рогатый отчаянно боролся с дремой, но с каждым мгновением все сильнее хотелось спать. Последнее что он видел плоскую, лысую харю какой-то уродливой твари.

Внимание! Вы убили благородного оленя.

Внимание! Поздравляю! Навык стрельбы поднялся на 1 единицу. Стрельба - 5.

— М-да. Мяса просто *бнешься. — Сам для себя прокомментировал количество будущей снеди. Жаль что даже столько мяса не хватит надолго. Оказывается двенадцать человек жрут как не в себя. Ну вроде пока охотой, рыболовством и собирательством обходимся.

Осмотревшись по сторонам мало ли чего, я разместил тушу оленя в инвентарь и потопал домой.

Ух-ё. Весит он не мало конечно, центнера три не меньше. Эх. Жаль что обратно идти часа четыре, мне бы плеер сейчас. Мечты-мечты.

Мои переходы удлинились по времени, если раньше добыча водилась относительно близко от дома, то теперь они уходили подальше. Дикие животные медленно, но верно мигрировали в другую сторону от моей долины, надеюсь в скорости это прекратится. Не могут же они вечно убегать от меня? В конце концов они упрутся в другие человеческие поселения. Определенно они должны найти какую-то золотую середину. Иначе скоро мне придется уходить на дневной переход с ночевкой и все такое.

С того дня как я нанял Мартина минула неделя, не знаю что с ним сделал Фрол или что ему сказал, но на следующий день он извинился передо мной и объяснил свое поведение небольшим недопониманием. Хотя мне в общем-то все равно, лишь бы работал, так что никаких претензий к нему я не имел.

Как я уже упоминал с тех пор минуло без малого неделя и за это времени произошло множество позитивных прорывов в нашей маленькой общине. Во-первых, Мартин наладил производство керамики, вот-вот должна выйти первая партия обожжённых кирпичей. Во-вторых, я не стал ждать пока будут готовы обожжённые керамические кирпичи, поэтому я сложил из сырца камеру для копчения. В тот же день когда Мартин начал формовать кирпичи я одолжил у него несколько и вырыл канал длиной в два с половиной-три метра, и выложил стенки канала сырцом, чтобы земля не осыпалась. Сверху канал прикрыл деревянными досками и засыпал слоем земли. В этом печном канале оставил два отверстия, на противоположных сторонах. Одно - в передней части, другое - в задней. Переднее отверстие предназначается для подкладывания дров при копчении, в заднее отверстие устанавливается коптильная камера. Саму камеру я тоже выложил кирпичом, а сверху прикрыл такими же досками. Вдоль стены камеры оставил небольшие углубления, чтобы можно было размешать не ошкуренные дубовые ветки, на эти ветки будет нанизываться мясо и рыба.

После я показал Фролу и компашке как эффективно коптить много мяса и рыбы. До этого они тоже коптили, но это было слишком примитивно, все делалось над костром, мясо или рыба подвешивалось на хлипкой деревянной конструкции, а так она из дерева то огонь постоянно изнашивал всю конструкцию, поэтому она требовала много внимания. Сам костер постоянно гас из-за ветра. Видя их мучения я и решил помочь. Заодно когда я закончил мне пришлось очередное уведомление.

Внимание! Поздравляю! Навык строительства поднялся на 1 единицу. Строительство-13 .

Внимание! Поздравляю! Навык кулинарии поднялся на 1 единицу. Кулинария-2.

Теперь, по прошествии времени я видел положительный результат, единственный погреб на хуторе на треть забит мясом. Если дела и дальше будут так же хорошо идти, то к зиме мы будем во всеоружии.

Подбодрённый подобными мыслями я шел домой, насвистывая незамысловатую мелодию.

Через несколько часов, добравшись до хутора, я разгрузил мясо на кухне длинного дома, чтобы женщины разделали мясо оленя и после этого решил подойти у будущему кирпичному заводу и узнать у Мартина как обстоят дела с кирпичами.

Подойдя к трудовой вотчине Мартина, можно было заметить разительные изменения которые произошли за неделю. Печь обзавелась деревянной крышей и небольшим заборчиком из сырца по периметру. Очевидно, меры предосторожности от дождя и возможно ветра? Рядом стояла уже собранная избушка итальянца, сбоку от избушки валялось огромная куча дров. Также был выстроен отдельный сухой сарай в котором сушились сырцы, перед обжигом. Сам Мартин выглядел уже не так помпезно и презентабельно как в нашу первую встречу, на нем уже не было всех этих пестрых одежек.

Дело в том что узнав о моих возможностях, Мартин конечно впал в прострацию и начал хулиганить, но поговорив с Фролом он успокоился, осознал свои ошибки и начал подходить ко всему этому максимально рационально и по-деловому.

Помню в один из дней после, Мартин подходит ко мне и без задней мысли поинтересовался не мог бы я приобрести ему одежду, какую-нибудь рубашку, штаны крепкие и башмаки сделанные из толстой кожи. Я взвесив все за и против решил купить просимое, все равно сейчас нет возможности это произвести. Для одежды нужен хлопок или шерсть, ну первого у меня нет, а насчет второго уже можно поразмыслить, в принципе можно поговорить с женщинами чтобы они взбили и расчесали стриженную овечью шерсть, но дополнительно надо будет купить прялку и это при условии что они умеют пользоваться ею. Я молчу о башмаках, думаю выделывание кожи для них будет не скоро мне доступно.

Так что я купил ему повседневную одежду, вариантов все равно не было. И немного поразмыслив крестьянам тоже пришлось купить новую одежду, старая одежда хоть и льняная с виду крепкого покроя, но за эти дни она сильно износилась. Также взамен лаптей купил им крепкие башмаки.

Ребята оценили подарок, все приняли и поблагодарили, но вот башмаки одевать не стали все так же ходили в лаптях. Ну понять немудрено, лапти хоть быстро изнашиваются, но новые сделать проблем нет никаких, а новые башмаки им видать жалко портить. И никакие мои заверения, о том что я дам им новые в случае чего, не помогали. Фрол и его родичи просто отнекивались и дальше ходили в лаптях. А я далее спорить с ними не стал, бог с ними хотят так, пусть ходят так.

Когда я подошел к избушке, оттуда вышел чумазый итальянец. Подошел ко мне и пожал руку. Этому международному жесту я его обучил, конечно он был в курсе что-такое рукопожатие, но ему было неловко «ручкаться» со мной я, мол, вроде как босс, а не близкий друг и поэтому вроде как не положено. Престиж как мой вроде как может упасть. На что, я ему ответил что престиж и все остальное это хорошо, но пока это не имеет смысла. Мы в маленьком хуторе все друг друга знают и видят, идея с дистанцированием и строгой субординацией здесь просто не будут работать. Точнее, они не имеют смысла.

Так что Мартину какое-то время было неловко, но он привык, сейчас же он пожимает руку без особых проблем.

Мы вдвоем пошли к печи, за ней присматривал один из сыновей Ингваря, Ярослав. Это я попросил Мартина взять подмастерье чтобы он его обучал. Возможно трудовая культура моего

государства начнется с этого русского парнишки.

По словам Мартина на данный момент в обязанности Ярослава входила только поддержка несильного огня, это то что можно доверить подмастерью. Дело в том что при обжигании кирпичей важна непрерывность процесса горения, огонь должен греть сырцы несколько дней. Из заготовок будет уходить влага, о чем будет свидетельствовать идущий пар из трубы и от стен печи. Когда вместо пара пойдет черный дым, значит процесс близок к завершению, это как раз случилось сегодня утром. Сейчас они следили за тем чтобы пламя медленно угасало, иначе резкая перемена в температурном режиме может сгубить кирпичи, на них могут образоваться множественные трещины или здоровенные сколы.

— Как мальчик, хорошо учится? — Спросил я у Мартина когда мы достаточно далеко отошли от печи и от парня который крутился вокруг нее.

— Да, патрон. Мальчик не глуп, все схватывает на лету. Всем интересуется и впитывает информацию как губка. — Мартин похвалил своего подмастерья, вполне себе искренне.

— Может что-нибудь нужно? Если же ничего не требуется, то когда предположительно будет готова первая партия кирпичей? — После моего вопроса итальянец задумался и рефлекторно начал теребить свою бороду и усы. Я заметил что это у него такая привычка. Он посмотрел на печь и начал медленно шевелить губами. Я не стал его торопить и пока ждал ответа опять, погрузился в свои мысли. Собственно говоря, а какие у меня дальше планы? Начну делать кирпичи, налажу их постоянный поток, облицую все дома кирпичом, может быть даже сделаю заборчик. Потом наверное подожду пока не получу урожай и смотря от того сколько у меня будет еды найму еще поселенцев, причем которые будут специализироваться на разных профессиях. Кузнецы сто процентов нужны кузнецы, хотя бы один. И не забыть лошадей-тяжеловесов купить. А потом уже с большим количеством рук можно будет замахиваться на крупные проекты, например я хотел бы поставить мельницу на речной тяге, плюс к мельнице можно подключить молотилку для кузницы. Планов в общем громадьё. Пока я мечтал о большом будущем, меня в реальность вывел настойчивый кашель Мартина.

— Прошу прощения, Патрон. Кирпичи будут готовы послезавтра, нужно дать им остыть. Дальше я приступлю к обработке извести. В общем и целом, кирпичи можно будет употребить хоть завтра, но если вы хотите из них что-то построить серьезное, придется подождать еще несколько дней. Плюс мне нужно время на то чтобы собрать вторую печь, только уже для извести. — Озвучил мне неожиданный нюанс Мартин, как хорошо что я его нанял иначе я не смог бы ничего из этого сделать. Ту же известь я вообще без понятия как делать. Мне больше нравится моя нынешняя руководящая должность, намечать направления развития так сказать. — Позвольте поинтересоваться, а что мы будем сооружать? — Хороший вопрос и наверное по-хорошему надо бы ему ответить по порядку как взрослый человек, но спрашивается зачем? Лучше отвечу ему какой-нибудь пафосной фразой. Я специально для этого отвернулся и как бы смотря вдаль, начал толкать телегу.

— Что мы будем строить? Хороший вопрос Мартин. — Ииии, плавный разворот. — Я тебе скажу что мы здесь построим, мы построим..апчхи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод